

32873 (09p)

П 99

118850

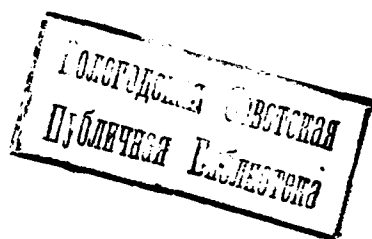
Час 48

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ СОЛОВЕЦКАГО ПАРОХОДСТВА.

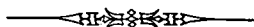

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1911.

КНИГА
В СОХРАНИИ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ СОЛОВЕЦКАГО ПАРОХОДСТВА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1911.

$$\frac{338 \mp 3(09_p)}{\pi 99}$$

$\pi 99$

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

Соловецкаго пароходства.

Въ текущемъ году исполнилось 50 лѣтъ съ того времени, когда знаменитый Соловецкій монастырь, пріютившійся въ XV столѣтіи на бѣломорскихъ пустынныхъ Соловецкихъ островахъ, обзавелся своимъ пароходствомъ, имѣющимъ назначеніе привозить и отвозить въ Архангельскъ своихъ посѣтителей—богомольцевъ, число коихъ достигаетъ за лѣто отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ, а также для обслуживания всякихъ монастырскихъ потребностей.

Учрежденіе пароходства стоило монастырю большихъ усилій и значительныхъ средствъ. Но тѣ благотворные плоды, какіе приносятъ теперь пароходство и самому монастырю и въ особенности богомольцамъ, побуждаютъ со всѣмъ забыть и о трудностяхъ дѣла и о большихъ затратахъ, сопровождавшихъ смѣлое предпріятіе иноковъ.

Чтобы вполнѣ оцѣнить благотѣльность учрежденія Соловецкаго пароходства въ отношеніи къ многочисленнымъ поклонникамъ Соловецкихъ святынь, необходимо припомнить о томъ способѣ перевозки богомольцевъ по морю, какой практиковался до учрежденія пароходства въ теченіе 400 лѣтъ.

I.

Прежній способъ переправы по Бѣлому морю къ Соловецкимъ островамъ.

Въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій, до половины XIX столѣтія, никакихъ особыхъ приспособленій съ этой стороны самимъ монастыремъ не предпринималось потому, что до этого времени монастырь не имѣлъ привилегіи заниматься этимъ дѣломъ одинъ: имѣли полное право заниматься перевозкою и усердно занимались и частные люди,—Архангельскіе, Онежскіе и Сумскіе мѣщане.

У постороннихъ промышленниковъ-перевозчиковъ было только то общее съ монастыремъ, что всѣ они перевозили чрезъ бурное Бѣлое море невзыскательныхъ паломниковъ въ утлыхъ небольшихъ парусныхъ закрытыхъ

лодкахъ. Богомольцы стекаются въ обитель съ разныхъ сторонъ: изъ Архангельска, отстоящаго отъ Соловецкихъ острововъ въ 350 вер., изъ Онеги за 150 вер., изъ Сумы за 90 в. и изъ Кемы въ 60 верстахъ. Определенныхъ прожеutoчныхъ станцій почти нѣтъ ни на томъ, ни на другомъ пути: по крайней линіи нуждѣ приворачивали къ западному берегу Бѣлаго моря, или приставали къ попутнымъ пустыннымъ островамъ. Особенно былъ труденъ и опасенъ путь изъ Архангельска, который большею частію приходилось совершать безостановочно.

Какими испытаніямъ подвергались богомольцы пассажиры на этомъ пути въ плохихъ, допотопной конструкціи лодкахъ, при сѣверномъ холодѣ, при морскомъ волненіи, и представить трудно. Только непоколебимая вѣра въ Бога и въ святость подвига ради Соловецкихъ Угодниковъ заставляли переносить испытанія всякаго рода безропотно.

Въ 1851 г. наконецъ правительствомъ было дано Соловецкому монастырю исключительное право заниматься перевозкою къ себѣ своихъ паломниковъ. Монастырь вскорѣ обзавелся десяткомъ такъ называемыхъ „богомольческихъ“ судовъ. Они устроены были по типу бѣломорскихъ „тресковыхъ“ судовъ, т. е. тѣхъ, на которыхъ поморцы до сихъ поръ промышляютъ на Мурманѣ и привозятъ въ Архангельскъ треску. Представьте себѣ небольшое пузатое судно съ палубой и одной мачтой, увѣнчанной золотымъ крестомъ. Для устойчивости при морскомъ волненіи на дно судна погружается нѣкоторое количество булыжника, кое-какъ закрѣпленнаго и прикрытаго досками. На доскахъ этихъ и размѣщались пассажиры, въ перемежку съ прилучившимся грузомъ.

Таково было устройство Соловецкихъ богомольческихъ судовъ, память о коихъ сохранилась у старожиловъ до сихъ поръ. Судно, наполненное невзыскательными паломниками въ числѣ 150—200 человѣкъ, смѣло пуска-

лось въ бурное Бѣлое море, отдавалось про-
стоу волнѣ и подвергалось всякимъ случай-
ностямъ. При попутномъ умѣренномъ вѣтрѣ
оно, отправившись изъ Архангельска, дости-
гало Соловецкихъ острововъ въ сутки съ не-
большимъ; но при противномъ вѣтрѣ или при
большомъ волненіи приходилось укрываться
около попутныхъ острововъ и качаться иног-
да недѣли. Пассажирамъ за это время при-
ходилось терпѣть и холодъ, и голодъ,—о
морской болѣзни уже и говорить нечего.

Вотъ небольшой рассказъ одного изъ ста-
рыхъ паломниковъ, представляющій наглядно
переправы изъ Архангельска въ Соловецкій
монастырь на Соловецкомъ богомольческомъ
суднѣ. „Когда я прибывъ въ Архангельскъ“—
говоритъ рассказчикъ, „здѣсь на Соловецкомъ
подворьѣ было уже скопленіе паломниковъ—
около 1000 человѣкъ. Они жили здѣсь уже не-
дѣли въ ожиданіи очереди попасть на Соло-
вецкое судно и пуститься въ море. Многие
выходили изъ терпѣнія и истощивъ средства,
готовы были возвратиться восвояси. Дѣло
было въ началѣ іюня 1858 г.; путь морской
былъ уже открытъ¹⁾, но судовъ не доставало,
чтобы помѣстить заразъ тысячную массу жа-
ждущихъ переправы. Вотъ, наконецъ, нѣсча-
стливилось и мнѣ занять мѣсто на одномъ изъ
только что возвратившихся изъ Соловецкой
обители богомольческихъ судовъ. Я поспѣшилъ
спуститься въ трюмъ чрезъ единственное про-
рублевное въ срединѣ полубы квадратное ок-
но, называемое „люкомъ“. Въ трюмѣ было
уже около 200 человѣкъ.

Размѣстились, кто какъ могъ, на монастырской
клади изъ кудей съ хлѣбомъ и солью. У всѣхъ
было настроеніе радостно-набожное. Многие
странники и странницы, собравшись въ круж-
ки, затянули заунывные духовные „канти“
(пѣснопѣнія) вроде „мимо рая—мимо свѣтла-
го“... Въ такомъ настроеніи оставались пас-
сажиры все время, пока плыли вдоль по рѣ-
кѣ Двинѣ, на разстояніи 30 верстъ. Но лишь
вступили въ море, которое начало слегка вол-
новаться, какъ настроеніе у всѣхъ разомъ пе-
ремѣнилось: большая половина пассажировъ
почувствовала присущую морской болѣзни и
искала спасенія въ лежаніи, уткнувшись въ
уголъ, а остальные еще крѣпились кое какъ.

Наступила ночь, ночь сѣверная іюльская
отличавшаяся отъ дня отсутствіемъ лишь на
полчаса за горизонтъ солнца. Вѣтеръ боковой
начиналъ „свѣжѣть“ все болѣе и болѣе. Вол-
ны поднимались все выше и выше, качка уси-

ливалась; число страдающихъ морскою бо-
лѣзною постепенно увеличивалось, слышались
въ разныхъ углахъ стоны. Дѣло, након-
ецъ, дошло до того, что боковая качка стала
по временамъ перекидывать пассажировъ съ
мѣста на мѣсто, отъ одной стѣны судна къ
другой. Больные и трусливые изъ пассажировъ
начали жаловаться на судьбу, раскаиваться,
что пустились въ опасный и мучительный
путь; нѣкоторые призывали на помощь Нико-
лая Чудотворца и Соловецкихъ Угодниковъ—
Зосиму и Савватія. Но вѣтеръ и качка не уни-
мались“.

„Я, однако, не страдалъ морской болѣзною
и рѣшился подняться на палубу. Предъ моимъ
взоромъ раскрылась доселѣ невиданная мною
величественная, чудная, не поддающаяся опи-
санію картина природы: ни съ одной сторо-
ны не замѣчалось ни малѣйшаго клочка зе-
мли: необъятное море у горизонтовъ сливалось
съ небесной синевой такъ, что не легко бы-
ло различить, гдѣ кончается море—гдѣ начи-
нается небо.. надъ нами куполообразный сводъ
небесный,—подъ нами неизмѣримая глубина
морская. Наша утлая посудина, переполнен-
ная людьми, неслась какъ бы въ воздушномъ
пространствѣ. Все это вызывало въ зрителѣ
и непонятный страхъ и благоговѣніе предъ
безпредѣльнымъ величіемъ Творца и Промы-
слителя міра: такъ и хотѣлось воскликнуть:
„Велій еси Господи, и чудна дѣла Твоя“...
„На палубѣ были только кормщикъ—аренда-
торъ судна, Архангельскій мѣщанинъ и мат-
росъ—рулевой. Кормщикъ зорко слѣдилъ за
чрезмѣрно надутымъ парусомъ и направленіемъ
судна. Судно, накренившись на лѣвый бокъ,
то ныряло, спускаясь съ большихъ волнъ,
то скакало съ одной небольшой волны на
другую и несло въпередъ довольно спѣшно“.

„Вѣтеръ продолжалъ усиливаться, волны
начали уже взлѣтать на палубу,—предстояла
необходимость въ закрытіи единственнаго лю-
ка, что и было сдѣлано, какъ скоро я спу-
стился въ трюмъ. Такимъ образомъ, 200 чело-
вѣкъ были наглухо закупорены въ суднѣ. Въ
немъ было и тѣсно, и душно и темно: люди
двигались съ мѣста на мѣсто ощупью, на-
такиваясь другъ на друга,—иногда подбра-
сываемые качкой, кормовой и боковой, пада-
ли на другихъ. Положеніе становилось невы-
носимымъ, но выхода никакого не предусма-
тривалось. Обуяло всѣхъ почти отчаяніе, всѣ
ждали съ часу на часъ гибели, всѣ вове-
услышаніе молились Богу о спасеніи, призы-
вали на помощь Матерь Божию, угодниковъ
Божіихъ, давали обѣты принести за спасеніе
жертвы, совершить какой-либо подвигъ, сби-

¹⁾ Путь открывается въ половинѣ мая, но ледъ по
морю носится иногда и въ іюнѣ.

рали между собой деньги на общій умилоствительный молебенъ“.

„Спасеніе наше, конечно, немало зависѣло и отъ прочности судна и опытности кормщика. На наше счастье и судно, и кормщикъ удовлетворяли своему назначенію: судно было новое, кормщикъ хорошо зналъ свое дѣло. Поскакавъ по волнамъ часовъ 20, дѣлая 3—4 узла²⁾ въ часъ, кормщикъ рѣшился измѣнить курсъ: съ прямого пути на сѣверъ къ Соловецкимъ островамъ повернулъ на западъ къ Пертоминскому монастырю, стоящему на берегу Бѣлаго моря. Прошло еще нѣсколько часовъ и мы были уже на твердой землѣ. О, сколько было нами излито благодарностей къ Богу за спасеніе! Сколько были рады, избавившись отъ невыносимо мучительной качки и болѣзни, продолжавшейся почти сутки! Многіе плакали слезами радости“

„Въ Пертоминскомъ монастырѣ пришлось, въ ожиданіи благопріятной погоды и попутнаго вѣтра для дальнѣйшаго плаванія, пробыть двое сутокъ. Всѣ мы достаточно отдохнули и оправились, однако, часть слабыхъ и трусливыхъ женщинъ рѣшились избрать путь пѣшій по берегу до ближайшаго къ Соловкамъ пункта, съ коего переправа по морю бываетъ непродолжительная и не столь опасная. Большинство же, въ томъ числѣ и я, снова рѣшились забраться въ свой боченокъ и отдаться произволу капризнаго моря. На этотъ разъ намъ посчастливилось: качка была не столь сильна и страдали морскою болѣзнію только слишкомъ слабые“.

Приведенный рассказъ насъ знакомитъ лишь съ обыкновеннымъ, сравнительно счастливымъ и благополучнымъ плаваніемъ. Но сѣверная погода и Бѣлое море такъ капризны и такъ измѣнчивы, что въ былое время Соловецкимъ паломникамъ приходилось нерѣдко подвергаться несравненно болѣе продолжительнымъ и болѣе сильнымъ испытаніямъ, даже съ смертельными исходами. Разъ было доставлено въ обитель семь женщинъ, умершихъ отъ продолжительной качки.

Въ послѣднее время особенно были памятны морскими бурями и несчастливымъ плаваніемъ Соловецкихъ судовъ годы: 1856 и 1860. Въ 1856 году непронужденная морскими бурями изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь ладья съ годовымъ запасомъ хлѣба и другой провизіи замерзла и оставалась во льдахъ цѣлую зиму. Въ 1860 году два богомольческихъ судна были бурей прибиты къ каменному западному берегу и настолько повредились, что пассажирамъ пришлось осталь-

ной пѣть, около 100 верстъ, доканчивать до ближайшей къ монастырю переправы пѣшкомъ. Въ 1859 году всю трудность переправы моремъ изъ Архангельска въ монастырь, испытать на себѣ новый настоятель Архимандритъ Порфирій. Это путешествіе Соловецкаго настоятеля можно считать началомъ дѣла объ учрежденіи Соловецкаго пароходства. Умный, просвѣщенный, рѣшительный Архимандритъ Порфирій, лично убѣдившись въ трудности переправы чрезъ море въ монастырь, тогда же рѣшилъ обзавестись паровыми судами, съ успѣхомъ уже плававшими по русскимъ морямъ и рѣкамъ. Дѣло было новое и чрезвычайно нелегкое: нужно было прежде всего склонить Соловецкую братію, привыкшую жить по традиціямъ и избѣгавшую смѣлыхъ предпріятій, особенно сопряженныхъ съ большими издержками. Необходимо было заручиться сочувствіемъ и готовностію содѣйствовать со стороны своихъ и постороннихъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ и т. д. Все это было подъ силу только человѣку, обладающему свѣтлымъ умомъ и сильною волею, каковымъ и былъ архимандритъ Порфирій³⁾.

Положительно можно сказать, что учрежденіемъ своего пароходства Соловецкій монастырь обязанъ исключительно рѣшительности и энергій своего настоятеля, Архимандрита Порфирія. Учрежденіемъ Соловецкаго пароходства архимандритъ Порфирій воздвигъ себѣ навсегда незыблемый памятникъ.

II.

Учрежденіе пароходства.

Архимандриту Порфирію въ скоромъ времени удалось заинтересовать задуманнымъ учрежденіемъ Соловецкаго пароходства и Соловецкую братію и Архангелъцевъ. Отовсюду посылались одобренія и сочувствія. Начали поступать предложенія отъ различныхъ коммерсантовъ и фабрикантовъ съ готовностію или уступить готовые подержанные пароходы, или устроить новые, приспособленные специально къ перевозкѣ черезъ море пассажировъ. Но ни Архимандритъ Порфирій, ни Соловецкая братія не считали себя компетентными въ окончательномъ рѣшеніи столь важнаго вопроса и рѣшились обратиться за совѣтами къ людямъ, болѣе свѣдущимъ, —именно, къ начальству Архангельскаго военнаго порта и къ Архангельскому военному генералъ-губернатору контръ-адмиралу Константину Ивановичу Истомину.

²⁾ Узелъ равняется 1³/₄ версты.

³⁾ Скончался въ 1865 году.

И портовое начальство, и генераль-губернаторъ изъяснили полную гостовность содѣйствовать оуоществленію добраго начинанія и дѣйствительно оказали Архимандриту Порфирію въ этомъ дѣлѣ существенную, незамѣнимую услугу.

Г. генераль-губернаторъ Истоминъ черезъ сношеніе съ русскимъ представителемъ въ Лондонѣ А. А. Пешуровымъ скоро доставилъ въ монастырь добрыя свѣдѣнія о томъ, что хорошій новый пароходъ можетъ быть устроенъ въ Англии за 85 тысячъ руб. серебромъ. Монастырь съ благодарностью принялъ сообщеніе, но сразу воспользоваться имъ пока не рѣшался, въ виду потребности на дѣло столь большого капитала.

Къ удовольствію Архимандрита Порфирія и братіи нашелся другой выходъ, не требующій столь большихъ затратъ денегъ.

Между прочимъ, послѣдовало предложеніе отъ купца Брайта купить у него готовый грузовой желѣзный морской пароходъ „Волга“. Послѣ немалыхъ затрудненій по перепискѣ съ г. Брайтомъ, дѣло пошло на ладъ и въ началѣ 1861 года этотъ пароходъ за 13000 тысячъ рублей сер. поступилъ во владѣніе монастыря. Тогда же, въ Архангельскѣ по возможности подготовленный для удобныхъ лѣтнихъ плаваній съ богомольцами, онъ весной явился въ море, какъ Соловецкій пароходъ, съ новымъ именемъ „Вѣра“.

Въ теченіе зимы 1861½ года усиленно дѣятельностью братіи, въ докѣ монастырскомъ онъ успѣлъ совершенно преобразоваться изъ грузового въ пассажирскій, съ хорошо отдѣланными каютами, для высшаго и средняго класса богомольцевъ, и удобными нарами для низшаго. Кромѣ того, многое исправлено въ пароходѣ снаружи, подновлено и разукрашено внутри. Рано весной съ открывшеюся навигаціею, пароходъ „Вѣра“ явился на водахъ Бѣлаго моря, какъ бы новый, большой, красивый.

Не обманулась обитель въ своей надеждѣ на хорошій исходъ своего предпріятія. Пароходъ „Вѣра“, не имѣя почти ни одного соперника въ морѣ, началъ носиться съ сотнями поклонниковъ по линіи между Архангельскомъ и Соловецкимъ монастыремъ быстро (20—24 часа) въ одинъ рейсъ, безопасно и благополучно, какъ нельзя лучше. Казалось прекратились всѣ непріятности и жалобы, которыя доселѣ встрѣчали и провожали почти каждое угловое судно. Пароходъ „Вѣра“ одинъ отнялъ дѣло почти у всѣхъ судовъ парусныхъ. Восхищалась обитель отъ радости такой большой перемѣны на морскомъ пути къ ней. Она

съ удовольствіемъ и постепенно однихъ гостей стала встрѣчать у себя, другихъ провожать, тогда какъ прежде приходилось иногда принимать ихъ при благопріятной погодѣ и попутномъ вѣтрѣ цѣлыми тысячами вдругъ, и въ ненастное время не видѣть ни одного человека⁴⁾. Въ первый разъ обитель имѣла удовольствіе слышать отъ посѣтителей не жалобы на непріятности въ бурномъ морѣ, а благодарности за удовольствіе, которымъ наслаждались въ пути.

Явная выгода и удобство плаванія черезъ море на пароходѣ „Вѣра“ произвели то, что еще въ первую навигацію почти никто изъ богомольцевъ не рѣшался уже отправляться въ монастырь на парусныхъ судахъ, отъ чего произошло, что многіе сотни изъ нихъ ожидали въ Архангельскѣ возврата парохода изъ обители, издерживались, томились скукой и и обременяли собою городъ; другая часть богомольцевъ томила и скучала въ монастырѣ, въ ожиданіи отъѣзда своего на пароходѣ въ обратный путь; а пароходъ, и по истеченіи срочнаго времени, не являлся иногда въ пристань Соловецкую. Съ нетерпѣніемъ спѣшили къ берегу богомольцы, завидѣвъ пароходъ еще вдали, и едва успѣвали сойти съ него пріѣзжіе, какъ истомившіеся ожиданіемъ, за пять и болѣе дней, торопились занять свои мѣста. Должно было вновь разводить пары—и пароходъ, по краткомъ, часто двухъ-часовомъ отдохновеніи, опять пускался въ море. Такое новое неудобство для богомольцевъ при плаваніи на одномъ пароходѣ, еще въ 1861 году заставило Соловецкую обитель собрать всѣ матеріальныя силы, чтобы пріобрѣсти для той же цѣли другой необходимый пароходъ.

Съ прекращеніемъ навигаціи 1861 года были сдѣланы всѣ распоряженія по другому предпріятію, и приступлено къ постройкѣ въ монастырскомъ докѣ новаго судна. Въ теченіе всей зимы 1862 года, несмотря ни на какія бури и непогоды, тысячи рукъ братіи, богомольцевъ и наемныхъ людей непрерывно трудились; стукъ топора, молота лѣсопильного завода и токарнаго станка умолкалъ только въ самую глухую ночь; работа кипѣла,—однимъ словомъ, дѣло шло спѣшно подъ руководствомъ рекомендованнаго Архангельскимъ портовымъ начальствомъ энергичнаго и знатока своего дѣла, комендора Коншина. Та-

⁴⁾ Въ теченіе лѣта ежегодно въ настоящее время пребываетъ въ обители богомольцевъ отъ 15 до 20 тысячъ человекъ. Бывало, къ Соловецкой пристани прибудетъ вдругъ до 7 судовъ изъ Архангельска и нѣсколько съ другихъ сторонъ и число поклонниковъ за одинъ разъ было до 4 тысячъ человекъ.

кимъ образомъ, къ концу апрѣля, деревян-
ный, прочно и надежно отстроенный корпусъ
для новаго парохода, въ полномъ видѣ съ
внутреннею и наружною отдѣлкою, былъ го-
товъ. Въ то же время въ Шотландіи, по за-
казу чрезъ англичанина Гандисейда пригото-
влена за 28 тысячъ рублей новая машина въ
60 силъ. Въ юнѣ мѣсяцѣ эта машина доста-
влена уже была на корабль въ Архангельскъ,
и, несмотря на непредвидѣнные немалыя пре-
пятствія со стороны таможны, скоро прибыла
въ монастырь и поставлена на мѣсто нарочно
прибывшими изъ Шотландіи съ фабрики тре-
мя искусными механиками-англичанами.

Въ первыхъ числахъ августа на водахъ,
омывающихъ Соловецкіе острова, красовался
уже второй Соловецкій изящно устроенный но-
вый пароходъ, съ именемъ „Надежда“, кото-
рый доказывалъ свою готовность къ вѣрной
службѣ частными удачными пробными рейса-
ми. Въ первые дни явленія въ свѣтъ новичка,
любопытные не сводили глазъ съ него и съ
нетерпѣніемъ ждали подвиговъ новаго паро-
хода на бурныхъ водахъ угрюмага Бѣлаго
моря.

15 августа—въ день Успенія Пресвятой Бо-
городицы, послѣ торжественныхъ богослуже-
ній въ храмахъ Божіихъ, при звонѣ колоко-
ловъ, открытъ изъ церквей крестный ходъ на
пристань, сопровождаемый братією и множе-
ствомъ богомольцевъ. Послѣ долгаго молит-
вословія, пароходъ „Надежда“ освященъ, ок-
ропленъ святой водой, съ произнесеніемъ за-
мѣчательной рѣчи о. Архимандритомъ Порфи-
ріемъ⁵⁾, въ которой ораторъ, между прочимъ,
назвалъ новый пароходъ „подвижнымъ хра-
момъ Божіимъ, малою церковью Христовою“...

Черезъ нѣсколько часовъ пароходъ „Наде-
жда“, подъ гулъ колоколовъ, съ богомольца-
ми и цѣлымъ обществомъ монаховъ-пассажи-
ровъ, во главѣ коихъ былъ самъ о. настоя-
тель, въ первый разъ понесся въ открытое
море... Долго остававшаяся на берегу братія
проводжала его взорами, привѣтствуя похвала-
ми пароходъ, о плавателей молитвеннымъ иск-
реннимъ желаніемъ благополучнаго плаванія
и низкими поклонами.

Кто не былъ въ этотъ рейсъ на пароходъ,
тотъ, конечно, не почувствовалъ удовольствія,
которымъ имѣли счастье наслаждаться ѣхавшіе
на новомъ пароходѣ. По рассказамъ очевидца
одного, бывшаго въ то время на пароходѣ,—
не обращая вниманія на неблагоприятную до-
ждливую погоду, пассажиры трепетно восхи-
щались отъ удовольствія быть въ морѣ на но-

вомъ суднѣ. Когда каменные берега дрожали
отъ грома колоколовъ, и священный гулъ
этихъ благовѣстниковъ, разсѣвая воздухъ, уно-
сился далеко впередъ—ликъ иноковъ-пассажи-
ровъ стройнымъ хоромъ громогласно пѣлъ
прощальный умильный церковный гимнъ: Ны-
нѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по гла-
голу Твоему съ миромъ.. Затѣмъ послыша-
лось: Спаси, Господи, люди Твоя... Въ Черм-
ныхъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ
написася иногда...

Подъ вліянемъ такихъ впечатлѣній мы, какъ
разсказываетъ очевидецъ, незамѣтно удалялись
быстро отъ пристани. Вскорѣ начался водо-
святный молебень, съ окончаніемъ котораго
мы очутились довольно далеко. Отъ взоровъ
нашихъ уже скрылись золотые кресты обите-
ли и впереди представилась безконечная даль
широкаго моря, сомкнувшаяся съ небеснымъ
сводомъ. Горизонтъ неба сталъ чище и нѣ-
сколько какъ-бы предвѣщалъ благопріятную
погоду, что дѣйствительно и сбылось на утро.
Солнце, медленно опускаясь въ пучину моря,
какъ бы на ночной отдыхъ, рѣло подъ тон-
кою завѣсою и будто прощалось съ нами. Вѣ-
теръ утихъ. Широкія воды преобразовались въ
одну необъятную равнину, которую винтъ па-
рохода и самый пароходъ бороздили. На па-
роходѣ царствовало мертвое безмолвіе; каждый,
обративъ взоры къ морю, какъ бы съ нимъ
только и говорилъ, говорилъ и съ самимъ
собою, съ своею душою, которой почему-то
было тѣсно въ тѣлѣ своемъ: она уносилась въ
безконечность, трепетно взидала на дѣла Твор-
ца и въ глубокомъ умиленіи повторяла: Велий
еси Господи, и чудна дѣла Твоя! Впереди при-
ближалась къ намъ страшная мгла ночная,
которой нѣсколько уподоблялся нашъ далеко
тянувшійся позади, черный кудрявый дымъ.
Вдругъ послышался на другомъ концѣ паро-
хода звонъ въ маленькій колоколъ: это былъ
благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію по случаю
празднества Нерукотворенному образу Господню.
Мгновенно всѣ собрались въ одну толпу
и молились Богу.. Все это наглядно подтвер-
ждало слова о. Архимандрита Порфирія, что
пароходъ отсель есть подвижной храмъ Божій...
И это насъ, пловцовъ, много радовало.

Ночью былъ такой сильный вѣтеръ, что
даже бывшія на пароходѣ въ трюмѣ лошади,
истощивъ въ борьбѣ силы, не могли стоять
на ногахъ. Однако, все обошлось благополучно.

Наконецъ, 17-го августа, въ 10 часовъ ут-
ра, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ и тихой
погодѣ, показался Архангельскъ. Въ виду его
иноки составили на палубѣ стройный хоръ и
въ чувствахъ благодарности за благополучное

⁵⁾ Рѣчь эта напечатана была въ „Духовной бе-
сѣдѣ“ 1862 г. Церковн. Лѣт., стр. 860.

плаваніе, воспѣли священный гимнъ Господу: Тебѣ Бога хвалимъ. Пристань наша въ Архангельскѣ и берега были унизаны разноцвѣтною публикою, которая съ привѣтствіемъ встрѣчала насъ, жадно смотрѣла на новое судно и поспѣшила, какъ скоро присталъ пароходъ, набиться въ него до тѣсноты, съ цѣлю полюбопытствовать, обозрѣть и оцѣнить новое судно.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней стоянки пароходъ „Надежда“ съ утра до вечера подвергался осмотру со стороны любопытныхъ специалистовъ и неспециалистовъ, которыхъ было очень немало.

О. настоятель Архимандритъ Порфирій въ благодарность за успѣхъ въ своихъ трудахъ и согласно желанію братіи, восхотѣлъ доставить удовольствіе бѣднѣйшимъ изъ своихъ ближнихъ сосѣдей, гражданъ Архангельскихъ и Соломбальскихъ—прокатиться на новомъ пароходѣ до Соловецкой обители бесплатно. Было опубликовано о такомъ распоряженіи Соловецкаго настоятеля по всему городу чрезъ печатныя объявленія. Въ назначенный къ отъѣзду день, съ утра пароходъ весь былъ занятъ пассажирами, несмотря на то, что онъ долженъ былъ отправиться послѣ 12 ч. дня. Многие изъ торговцевъ, особенно соломбальскихъ, поспѣшили вступить въ число пассажировъ, не извѣстивъ даже своихъ домашнихъ. Число охотниковъ простиралось до 600 чел.

Впередъ и обратно даровое плаваніе на новомъ пароходѣ, при весьма тихой солнечной погодѣ совершилось, какъ нельзя лучше. Пассажиры были всѣ въ восхищеніи отъ удовольствія, какое испытали въ морѣ и въ обители.

Затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль, пароходъ „Надежда“ еще неоднократно подвергался подробному освидѣтельствуванію и испытанію на Двинѣ со стороны особой комиссіи, составившейся изъ членовъ управленія Архангельскаго порта. 29 Августа г.г. члены комиссіи составили свой актъ освидѣтельствуванія, коимъ и признали его прочнымъ и благонадежнымъ во всѣхъ отношеніяхъ для плаванія по Бѣлому морю. Отъ сего числа пароходъ „Надежда“ поступилъ на дѣйствительную службу общему благу.

Оба Соловецкихъ парохода—„Вѣра“ и „Надежда“—не отличались грандіозностью размѣровъ, но были очень приличны и удовлетворяли своему назначенію десятки лѣтъ безъ существенныхъ измѣненій.

Въ самомъ началѣ существованія пароходства было установлено, что эти пароходы, какъ пароходы монастырскіе, занимающіеся перевозкою паломниковъ, жаждущихъ духов-

ной пищи, напоминали собой „малые подвижные храмы“. Въ этомъ разчетѣ на тотъ и другой пароходъ на лѣтнее время назначается особый іеромонахъ, который и совершаетъ на пароходѣ дневные службы и нужныя для богомольцевъ требы, имѣя запасныя Святые Дары.

Съ этою же цѣлю, при отсутствіи на пароходахъ буфетовъ, запрещается пассажирамъ имѣть съ собою спиртные напитки и курить табакъ.

Пароходами управляли способные монахи, приобретаая практикой и сдачею въ Архангельскомъ портѣ экзаменовъ на званіе „шкиперовъ“ и „машинистовъ“. Весьма добрую оставили по себѣ память изъ первыхъ шкиперовъ и машинистовъ четыре человека: это, іеромонахъ Александръ Заборщиковъ, командовавший около 20 лѣтъ пароходомъ „Надежда“ и монахъ Іоаннъ Падоринъ, плававший 8 лѣтъ на англійскихъ корабляхъ по всѣмъ морямъ и въ послѣднее время управлявший Соловецкимъ пароходомъ „Вѣра“; изъ машинистовъ—монахъ Вонифатій и монахъ, послѣ игуменъ, Θεодосій. Всѣ эти иноки уже скончались. Вѣчная имъ память!

На зиму Соловецкіе пароходы ставятся въ Соловецкій докъ, гдѣ, въ случаѣ надобности и ремонтируются.

Страданія, какимъ подвергались Соловецкіе паломники до 1861 года, отошли уже въ область преданій. Правда, по временамъ бываетъ Бѣлое море настолько бурнымъ, что и пароходами играетъ, какъ мячикомъ, но это случается очень рѣдко и на очень короткое время. Опытные шкипера по барометру легко предусматриваютъ наступающую перемѣну и не пускаются въ море въ дурную погоду.

Постройка парохода „Соловецкій“.

Прослуживъ 12 навигацій, деревянный корпусъ парохода „Надежда“ сталъ приходить въ ветхость, и преемникъ настоятеля Феодана Архимандритъ Θεодосій съ Учрежденнымъ Соборомъ, имѣя свободный капиталъ въ 80.000 рублей, рѣшили замѣнить деревянный корпусъ желѣзнымъ, машину же поставить прежнюю. По просьбѣ обители Морское Министерство составило и прислало чертежи новаго корпуса, одобренные Августѣйшимъ Генералъ-Адмираломъ. Послѣ этого начались переговоры съ судостроительнымъ заводомъ Веркстеда въ Христіаніи и продолжались пять лѣтъ, но, къ сожалѣнію, не привели къ желательнымъ результатамъ и въ 1879 г. прекратились.

Преемникъ настоятеля Θεодосія, Архимандритъ Мелетій съ Учрежденнымъ Соборомъ,

просили известнаго тогда монастырю свѣдущаго въ судостроительныхъ операціяхъ Коммерціи Совѣтника Н. П. Русанова, подыскать какой-либо заводъ, войти съ нимъ въ переговоры и, если обитель найдетъ условія выгодными, заключить по довѣренности отъ нея контрактъ. Русановъ началъ переговоры съ заводомъ Крейтонъ и К^о въ г. Або. Скоро пришли къ соглашенію; составленъ былъ проектъ контракта и съ просьбой о разрѣшеніи заключить договоръ съ финляндскимъ заводомъ, отосланъ въ Московскую Синодальную Контору. Разрѣшеніе пришло и 17 Іюня 1880 года Русановъ заключилъ договоръ. Пароходъ получилъ наименование „Соловецкій“.

Крейтонъ и К^о обязались: 1) построить для Соловецкаго монастыря желѣзный винтовой товаро-пассажирскій пароходъ, корпусъ котораго долженъ имѣть 165 фут. длины и 22 фут. ширины, 10 ф. глубины, шесть непроницаемыхъ переборокъ, двойное дно и двѣ голыя мачты. 2) Сдѣлать и поставить паровую машину смѣшанной системы (сотроиндъ) въ 100 гидикаторныхъ силъ; скорость хода не менѣе 12 узловъ. 2) Снабдить судно полнымъ инвентаремъ и вооруженіемъ, привести къ 1 мая 1881 года въ Архангельскъ, гдѣ, по успѣшномъ испытаніи парохода правительственной комиссией, сдать монастырю.

Монастырь же обязуется уплатить Крейтону и К^о 94800 рублей кредитными въ три срока и равными взносами.

13 августа 1881 года пароходъ, подъ управленіемъ норвежскаго шкипера вышелъ изъ г. Або и 3 сентября пришелъ въ Архангельскъ. На пробныхъ испытаніяхъ судно удовлетворило всѣмъ требованіямъ договора и поступило въ собственность монастыря. За просрочку же въ исполненіи заказа удержано изъ послѣдней уплаты 990 рублей.

Постройка парохода „Михаилъ Архангель“.

Въ Октябрѣ 1885 года монастырь донесъ Московской Синодальной Конторѣ, что изъ двухъ его пароходовъ исправенъ только „Соловецкій“. Пароходъ же „Вѣра“, корпусъ котораго устарѣлъ и машина слаба 45 (силъ), при свѣжемъ вѣтрѣ и волненіи идти не можетъ, а долженъ укрываться подъ вѣтромъ. Имѣя средства приобрести новый пароходъ, монастырь просилъ совѣта у свѣдующихъ лицъ, гдѣ лучше это сдѣлать, и ему указали на заводъ Мотальскаго Акціонернаго Общества въ Готенбургѣ (Швеція). Скоро обѣ стороны въ условіяхъ сошлись, составили проектъ контракта, который съ чертежами и спецификаці-

ми монастырь представилъ Синодальной Конторѣ, прося разрѣшенія заказать пароходъ и наименовать его „Михаилъ Архангель“.

Разрѣшеніемъ Контора не замедлила, и 15 сентября 1886 года монастырь заключилъ контрактъ. Заводъ обязался построить стальной товаро-пассажирскій пароходъ-винтовой съ 7-ю непроницаемыми перегородками, машину смѣшанной системы въ 100 номинальныхъ силъ; снабдить его полнымъ инвентаремъ и вооруженіемъ и къ концу будущаго мая привести въ Архангельскъ. Наибольшіе размѣры судна: длина—143½ фут., ширина—23 фут., углубленіе 9½ футовъ. Средній ходъ 10 узловъ. Пробное плаваніе въ Готенбургѣ, въ присутствіи русскаго генеральнаго консула и довѣреннаго отъ монастыря (два послушника-машинисты все время постройки жили при заводѣ). Монастырь обязался уплатить за постройку и доставку парохода 11000 фунт. стерлинговъ въ четыре срока и по тому курсу, который будетъ при послѣднемъ плаваніи (по сдачѣ монастырю судна въ Архангельскѣ).

9 мая 1887 года пароходъ вышелъ изъ Гамбурга и чрезъ 17 дней благополучно пришелъ въ Архангельскъ. По испытаніи портовой комиссией, судно найдено вполне исправнымъ, построено и снабжено, согласно договора, послѣ чего и принято въ собственность Соловецкаго монастыря.

Постройка новаго парохода „Вѣра“.

Въ 1895 году настоятелемъ обители назначенъ, управляющій нынѣ монастыремъ, Архимандритъ Іоанникій; и въ этомъ же году рѣшено произвести капитальный ремонтъ старому пароходу „Вѣра“. Сперва заготовили строительные матеріалы, а въ 1897 году приступили къ работамъ.

При разработкѣ стараго корпуса оказалось, что ремонтировать его бесполезно, а слѣдуетъ замѣнить новымъ, удлинивъ при томъ кормовую часть на двѣ сажени. Работы производились своими силами и, съ Божіей помощью, въ 1902 году были окончены. Наибольшіе размѣры новаго корпуса: длина—134 фут., ширина 22,6 фут., углубленіе—11 футовъ. Матеріалъ корпуса—мягко-тѣльная сталь.

По заказу механизмовъ и котловъ, монастырь сносился съ нѣсколькими заводами и, сравнивъ ихъ условія, остановился на Анонимномъ Обществѣ судостроительныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ въ г. Выборгѣ. Въ началѣ 1901 года составленъ проектъ контракта съ обществомъ и съ разрѣшенія Московской Синодальной Конторы въ іюлѣ того же года подписанъ договоръ.

118850.

Вологодск.

По контракту Общество обязалось построить для Соловецкаго парохода „Вѣра“ паровую машину съ двумя котлами и устроить электрическое освѣщеніе. Машина должна быть тройного расширенія въ 600 индикаторныхъ силъ и развивать до 12 узловъ ходу. Заводъ обязался кончить заказъ къ 1 мая 1902 года, доставить въ Петербургъ и погрузить въ пароходъ Архангельско-Мурманскаго Общества для отправки въ Архангельскъ.

Монастырю же по всеподданѣйшему докладу Господина Министра Финансовъ Высочайше дарованъ беспошлинный провозъ этого груза до Архангельска.

Монастырь обязался уплатить обществу 62300 рублей въ 5 сроковъ.

По доставкѣ механизмовъ изъ Архангельска въ обитель, присланные заводомъ инженеръ съ помощниками собрали и установили ихъ, а перваго Октября произведена была проба машины, которая и дала требуемый договоромъ ходъ—12 узловъ.

Въ Августѣ 1903 года пароходъ пришелъ въ Архангельскъ для освидѣтельствованія правительственной комиссіей, которая и признала его вполне къ плаванію пригоднымъ и благонадежнымъ.

Въ Декабрѣ 1900 года съ тѣмъ же Анонимнымъ Выборскимъ обществомъ былъ заключенъ контрактъ на постройку двухъ эллипсическихъ паровыхъ котловъ съ принадлежностями для парохода „Соловецкій“. Согласно условію котлы были изготовлены къ 1 Мая 1901 года и беспошлинно доставлены моремъ въ Архангельскъ. Уплачено за котлы 16500 р.

По окончаніи навигаціи 1903 года котлы парохода „Михаилъ Архангелъ“ оказались ненадежными, а потому 6 Октября того же года монастыремъ былъ заключенъ контрактъ съ Компаніей С.-Петербургскаго металлическаго завода на постройку двухъ цилиндрическихъ котловъ съ принадлежностями за 9600 рублей. Въ Архангельскъ котлы доставлены въ Маѣ мѣсяцѣ 1904 года на пароходѣ Архангельско-Мурманскаго пароходства за счетъ монастыря.

Съ 1910 года установлены срочные рейсы Соловецкихъ пароходовъ по слѣдующему расписанію:

Изъ монастыря въ Архангельскъ—по вторникамъ и субботамъ.

Изъ Архангельска въ монастырь—по вторникамъ и Пятницамъ.

Изъ монастыря въ Онегу и Суму—по недѣльникамъ.

Изъ Сумы и Онеги въ монастырь—по пятницамъ.

Пароходы „Соловецкій“ и „Вѣра“ совершили Ледовитымъ океаномъ плаваніе въ Печенгскій монастырь, первый—въ 1904 и 1906 г., а второй въ текущемъ году, при чемъ отлично выдержали океанское плаваніе.

Монастырское начальство старается содержать свои пароходы въ надлежащей чистотѣ и опрятности, и снабжаетъ ихъ всѣмъ необходимымъ для продовольствія пассажировъ на краткое время плаванія, кромѣ столоваго содержанія, которое полагается только для лицъ, составляющихъ судовую экипажъ.

Несмотря на то, находятся неблагонамѣренные люди, которые распространяютъ въ обществѣ хулу на монастырскіе пароходы, находятъ въ нихъ много недостатковъ сравнительно съ пароходами свѣтскихъ содержателей. Даже въ одной газетѣ, издаваемой въ г. Архангельскѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1899 году), появилась статья, содержащая порицаніе на монастырскіе пароходы, и, между прочимъ, указывался въ нихъ тотъ недостатокъ, что они не имѣютъ буфетовъ. По поводу этой газетной статьи и всей ложной молвы о Соловецкихъ пароходахъ, въ монастырѣ въ праздникъ Преподобнаго Савватія, Соловецкаго Чудотворца, 27-го сентябля, того же года, съ церковной кафедрой произнесено было слово объ истинныхъ и ложныхъ богомольцахъ. Къ разряду послѣднихъ проповѣдникъ отнесъ такихъ посѣтителей Св. Обители, которые отправляются къ той или другой святыни не за тѣмъ собственно, чтобы помолиться на мѣстѣ, ознаменованномъ благодатію Божіею, а за тѣмъ, главнымъ образомъ, чтобы пріятно прокатиться, развлечь себя разнообразіемъ мѣстъ и людей, поискать приключеній. И чего не потребуешь,—продолжалъ проповѣдникъ,—такой посѣтитель на пути слѣдованія своего въ Св. Обитель, чтобы ему было и пріятно, и нескучно, и удобно во всѣхъ отношеніяхъ, какъ дома. Исполнять прихотливыя желанія такихъ лже-поклонниковъ со стороны монастыря, значило-бы потворствовать нечестію, извращать святое дѣло паломничества въ простое путешествіе, или прогулку.

Былъ такой случай. Однажды общество учащейся молодежи изъ разныхъ учебныхъ заведеній, состоящее изъ юношей и дѣвъ въ числѣ около 100 человекъ, собрались ѣхать въ Соловецкій монастырь. На монастырскомъ пароходѣ это молодое общество предалось чрезмѣрному веселью: шутки, смѣхъ, превосходящая приличіе развязность во взаимномъ обращеніи лицъ обоого пола, безстыдныя рѣчи и пѣсни, издѣвательство надъ священны-

ми предметами, были соблазномъ для прочихъ паломниковъ. Но только что пароходъ вышелъ изъ устья рѣки въ открытое море, вдругъ поднялась сильная буря: веселая компанія пріутихла; непривычная къ морскому путешествію молодежь страдала вповалку. Священникъ, сопровождавшій учениковъ, ихъ законоучитель, сталъ просить капитана, нельзя-ли вернуться назадъ. Капитану странно показалась такая просьба, потому что рѣдко случалось, чтобы пароходъ, вышедшій въ море, изъ за погоды возвращался назадъ; капитанъ не рѣшался, но, наконецъ, долженъ былъ уступить настойчивому требованію священника, который говорилъ, что онъ отвѣчаетъ за здоровье своихъ питомцевъ; къ просьбѣ священника присоединились и другіе пассажиры, а учащаяся молодежь стала угрожать капитану сбросить его съ мостика, если онъ не вернется; въ силу такихъ обстоятельствъ, па-

роходъ вернулся въ городъ, гдѣ и высадилъ рѣзвыхъ экскурсантовъ; потомъ чрезъ три часа снова отправился съ остальными пассажирами-богомольцами; бури уже не было, и пароходъ благополучно прибылъ въ обитель.

Не лишнее будетъ упомянуть здѣсь о томъ, что Соловецкіе старожилы замѣчаютъ, что когда ѣдетъ въ обитель кто-либо изъ начальствующихихъ духовныхъ лицъ, то всегда бываетъ благопріятная погода. Если сопоставить это замѣчаніе старожилонъ съ разсказаннымъ случаемъ съ учащейся молодежью, то нельзя не вѣровать, что Преподобные Соловецкіе Чудотворцы бываютъ невидимыми кормчими монастырскихъ судовъ съ богомольцами: благоговѣйнымъ поклонникамъ они устраиваютъ благополучное плаваніе, нечестивцевъ же вразумляютъ бѣдствіемъ и даже, какъ въ разсказанномъ случаѣ, не допускаютъ и въ обитель.

56

п. 53 г.

86

101

Голландия, Сент-Петербург
Публичная Библиотека